

Ценностные ориентации несовершеннолетних преступников

Кроз М.В.

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9705-2365>, **e-mail:** m.kroz@mail.ru

Ратинова Н.А.

г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7080-1853>, **e-mail:** ratinova.n@yandex.ru

Цель. Изучение ценностных ориентаций несовершеннолетних преступников в сравнении с их законопослушными сверстниками.

Контекст и актуальность. Проанализированы терминальные ценности подростков с помощью проективных методик, защищенных от влияния фактора социальной желательности на ответы. Изучены ценности, находящиеся в актуальном поле сознания обследованных.

Дизайн исследования. Сравнительное изучение ведущих ценностей криминальных и законопослушных подростков.

Участники. Выборку составили 71 несовершеннолетний преступник и 40 законопослушных подростков.

Методы. Использованы проективные методики «Цветовой тест отношений» и «Незаконные предложения» с авторской схемой качественно-количественной обработки данных.

Результаты. Выявлена высокая значимость семейных ценностей как для законопослушных подростков, так и, особенно, их криминальных сверстников, сочетающаяся с низкой значимостью просоциальных ценностей, не выполняющих у них функцию регуляции социального поведения.

Выводы. Депривация ведущих потребностей (в семейном окружении, безопасности и др.) у несовершеннолетних преступников, находящихся в воспитательной колонии, приводит к росту субъективной значимости соответствующих ценностей.

Ключевые слова: несовершеннолетние преступники; личность; ценностные ориентации; Цветовой тест отношений; методика «Незаконные предложения».

Благодарности. Авторы исследования выражают благодарность за помощь в обследовании представителей контрольной группы и первичной обработке данных старшему преподавателю Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации Фалкиной Светлане Анатольевне.

Для цитаты: Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ценностные ориентации несовершеннолетних преступников // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 3. С. 85–98. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140306>

Value Orientations of Juvenile Delinquents

Mikhail V. Kroz

Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9705-2365>, **e-mail:** m.kroz@mail.ru

Nataliya A. Ratinova

Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7080-1853>, **e-mail:** ratinova.n@yandex.ru

Objective. *The study of the value orientations of juvenile delinquents in comparison with their law-abiding peers.*

Background. *The terminal values of adolescents were analyzed using projective methods protected from the influence of the factor of social desirability on the answers. The study focuses on the values in the actual field of consciousness.*

Study design. *Comparative study of the content of the leading values of criminal and law-abiding adolescents.*

Participants. *The sample was completed by 71 juvenile delinquents and 40 law-abiding teenagers.*

Methods. *The projective methods “Color Test of Relations” and “Sentence Completion Test” with the author’s scheme of qualitative-quantitative data processing.*

Results. *The high significance of family values for both law-abiding adolescents and, especially, their criminal peers, combined with the low significance of prosocial values that do not fulfill the function of regulating their social behavior.*

Conclusions. *Deprivation of the leading needs (family environment, security, etc.) in juvenile delinquents at an educational colony increases the subjective significance of the corresponding values.*

Keywords: *juvenile delinquents; personality; value orientations; Color Test of Relations; Sentence Completion Test.*

Acknowledgements. *The authors express gratitude for the help in the examination of representatives of the control group and the primary processing of data by Falkina S.A., Senior Lecturer at the Crimean Law Institution (branch) of the University of the Prosecutor Office of the Russian Federation.*

For citation: Kroz M.V., Ratinova N.A. Value Orientations of Juvenile Delinquents. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 3, pp. 85–98. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140306> (In Russ.).

Введение

Изучение психологических особенностей несовершеннолетних преступников, их личности привлекает внимание представителей различных областей психологии: возрастной, социальной, криминальной, а также и смежных наук: социологии и криминологии. Эта область междисциплинарных исследований активно развивается в последние десятилетия.

Одним из объектов изучения выступает система ценностей подрост-

ков-делинквентов. Для ее анализа использовались различные методические средства, в подавляющем большинстве опросного типа, не имеющие специальной защиты от влияния фактора социальной желательности. Отсутствие такой защиты может негативно сказаться на достоверности полученных результатов, поэтому более предпочтительным представляется применение в криминально-психологических исследованиях проективных методик, несмо-

тря на ряд сложностей, связанных с их использованием.

В 2021–2022 годах в Университете прокуратуры Российской Федерации проводилось комплексное психолого-криминологическое исследование личности несовершеннолетнего преступника. Авторы настоящей статьи, осуществлявшие его психологическую часть, наряду с опросными использовали две проективные методики, хорошо зарекомендовавшие себя в предыдущих исследованиях личности взрослых преступников — террористов и коррупционеров [6–8]. В статье приводится часть результатов этого исследования, относящаяся к изучению ценностных ориентаций несовершеннолетних преступников, точнее, тех из них, которые, согласно концепции М. Рокича [14], относятся к терминальным ценностям.

Программа исследования

Выборка. Основная группа включала 71 несовершеннолетнего преступника (юноши в возрасте от 15 до 18 лет), отбывавших наказание в воспитательных колониях Московской и Брянской областей. Контрольная группа состояла из 40 молодых людей — учащихся школ и колледжей Республики Крым и студентов 1 курса Крымского юридического института — филиала Университета прокуратуры Российской Федерации (юноши в возрасте от 16 до 18 лет).

Методы исследования. Для изучения ценностных ориентаций подростков-делинквентов использовались проективные методики «Цветовой тест отношений» (ЦТО) [1; 12; 13] и «Незаконченные предложения» (НП) (см., например, [10; 15]) в авторских модификациях.

1. В методике «Незаконченные предложения» для изучения терминальных ценностей субъекта использовалось

одно предложение: «Самое важное для человека в жизни...». Авторами была разработана оригинальная система обработки, анализа и обобщения данных по методике. Так, оценке, в первую очередь, подлежал содержательный компонент ответов: о чем именно писали испытуемые (а не только эмоциональная направленность высказываний). С этой целью по каждому пункту методики строился самостоятельный классификатор, что позволило количественно и качественно сопоставить содержание и направленность ответов по группам изученных лиц. Использованная система подсчета данных также позволяла зафиксировать число содержательно законченных ответов испытуемого по каждому пункту, при этом каждый ответ кодировался отдельно. Классификаторы носили чисто эмпирический характер, они составлялись на основе анализа и типологизации ответов испытуемых и могли включать категории различной степени общности, например, и семью в целом, и отдельных ее членов (мать, брат и др.).

Сходные способы обработки данных применялись и в ряде других исследований (см., например, [2; 5; 11]).

Важная особенность данной методики (помимо ее проективного характера), обусловившая ее использование в настоящем исследовании, заключается в следующем. Практически все методики изучения ценностных ориентаций применяют стимульный материал, включающий *закрытый* ограниченный список человеческих ценностей (например, использовавшаяся во многих исследованиях методика М. Рокича). По их итогам строится обобщенный групповой ранжированный перечень этих ценностей. То есть набор ценностей здесь заранее сформулирован исследователем и задан испытуемым извне, они должны

как-то отнестись к предложенному набору стимулов.

В противоположность этому использование методики «Незаконченные предложения» позволяет выявить собственные представления людей о наиболее значимых для них ценностях без «подсказки» со стороны исследователя. Фактически здесь анализируются отношения к объектам и явлениям, находящимся в актуальном поле сознания испытуемых.

2. Для второй использованной методики (ЦТО) авторами был разработан перечень понятий, по которым, предположительно, несовершеннолетние преступники и их законопослушные сверстники должны были давать различающиеся эмоциональные оценки (отраженные в цветовых ассоциациях). Их перечень включал 43 понятия, в том числе 21 понятие, относящееся к сфере терминальных ценностей. Последние распределялись по следующим смысловым группам: семейные ценности (3 понятия), ценности статуса (8), ценности общения со сверстниками (3), материальные ценности (4), просоциальные ценности (3).

При обработке данных для каждой цветовой ассоциации использовались два параметра оценки: собственно выбранный цвет, ассоциирующийся с понятием (объектом, явлением), и его место (ранг) в индивидуальной цветовой раскладке. Далее на основе суммы весовых коэффициентов рангов подсчитывались средние значения «удельного веса» для каждого понятия и строились ранжированные ряды по группам несовершеннолетних преступников и законопослушных подростков. Кроме того, определялись частоты выбора каждого из цветов по каждому понятию опять же по каждой группе в целом, их интерпре-

тация проводилась в соответствии с подходом М. Люшера [9; 16].

Следует отметить, что эти же методики в иных модификациях использовались и в других исследованиях личности несовершеннолетних преступников (см., например, [3; 4]).

Результаты

Результаты исследования по части теста «Незаконченные предложения» представлены в табл. 1.

Как следует из таблицы, наибольшей значимостью для подавляющего большинства обследованных из основной группы обладает семейная сфера. Важность семейных ценностей отметили более 84% изученных несовершеннолетних преступников. При этом 12,7% сделали акцент на родительской семье (ответы «родители», «мама», «сестры» и т.д.), а 11,3% — на своей будущей семье, которую они хотели бы создать (ответы «жена», «дети», «своя семья» и пр.). Остальные дали более обобщенные ответы («семья», «родные», «близкие»).

В контрольной группе половина законопослушных подростков также отметила особую значимость семьи, здесь такого тотального доминирования данной ценности не наблюдалось. Полагаем, что подобный результат обусловлен тем, что потребность в семейном общении, поддержке со стороны близких у законопослушных подростков, в большинстве живущих в семьях, была удовлетворена в отличие от их сверстников, находящихся в воспитательной колонии. Для несовершеннолетних, вошедших в контрольную группу, наличие семьи рядом является само собой разумеющимся, поэтому они не акцентировали на этом внимание.

Все остальные ценности, такие как «любовь», «здоровье», «работа» и др., в нашем исследовании отметили в каче-

стве главных лишь 4–5 человек в основной группе. Совсем незначительную роль в структуре их важнейших ценностей играют также «друзья», «вера» («религия») и «материальные блага» (указали 2–3 человека). Возможно, они и важны для обследованных, но не выступают в качестве самых значимых.

В контрольной группе больше четверти законопослушных подростков (27,5%)

ведущей ценностью считали достижение успеха, самореализацию в различных сферах (второе место в рейтинге). Среди криминальных подростков такие ответы дали лишь 4 человека (5,6%). Возможно, различия в ответах здесь связаны с неравенством возможностей у подростков из разных групп, причем как их «стартовых условий», так и жизненных ситуаций, в которых проводились обследования,

Таблица 1

«Самое важное для человека в жизни...»

Ответы	Основная группа		Контрольная группа	
	Число ответов	% ¹	Число ответов	%
Семья, родные, близкие (в общем)	43	60,6	20	50,0
Родители, мама, отец, братья, сестры	9	12,7	—	—
Своя (будущая) семья, жена, дети	8	11,3	—	—
<i>Семейные ценности в целом</i>	<i>60</i>	<i>84,6</i>	<i>20</i>	<i>50,0</i>
Счастье, быть счастливым	5	7,0	4	10,0
Обладание определенными человеческими качествами ²	5	7,0	2	5,0
Любовь	4	5,6	3	7,5
Здоровье	4	5,6	6	15,0
Достижения, успех, самореализация	4	5,6	11	27,5
Работа	4	5,6	3	7,5
Материальные блага	3	4,2	2	5,0
Друзья	2	2,8	1	2,5
Вера	2	2,8	—	—
Общественные ценности	—	—	4	10,0
Свобода	—	—	2	5,0
Иные содержательные ответы	9	12,7	4	10,0
Нет ответа, неясные, двусмысленные ответы, ответы не в плане заданного	6	8,5	—	—
Всего	108	152,1	52	155,0

¹ Проценты подсчитаны от числа обследованных (71 человек в основной группе и 40 – в контрольной). Поскольку часть испытуемых давала по несколько ответов, сумма процентов превышает 100.

² Здесь испытуемые фактически давали ответ на следующее незаконченное предложение, касающееся их инструментальных ценностей.

а точнее, с осознанием и реалистичной оценкой ими своих возможностей.

Существенно чаще законопослушные молодые люди ведущей ценностью полагают здоровье (15% против 5,6% лиц в основной группе). Кроме того, у представителей контрольной группы встречались ответы, которых у несовершеннолетних преступников вообще не было, например, вошедшие в категорию «социальные ценности» (такие как «... Родина», «стабильная обстановка в стране» и др.).

Результаты по методике «Цветовой тест отношений» представлены в табл. 2–6. В ходе анализа весь ранжированный перечень ассоциируемых с цветом объектов (понятий) был разделен на четыре четверти: первая включала ранги с 1 по 10; вторая – с 11 по 21; третья – с 23 по 33 и, наконец, ранги с 34 по 43 образовывали четвертую четверть (22 ранг – середина списка). Условно первую четверть можно обозначить как «высокозначимые, позитивные объекты» (в том числе ассоциирующиеся с соответствующими терминальными ценностями), четвертую – как «отвергаемые, негативные». Вторая и третья занимают промежуточные позиции, могут обозначаться как нейтрально-позитивная и нейтрально-негативная. В таблицах указаны ранги и четверти каждого понятия, а также разницы рангов между понятиями для основной и контрольной групп.

Как следует из таблицы 2, у несовершеннолетних преступников два понятия

из этой группы («семья» и «мать») возглавляют ранжированный список, занимая в нем первую и вторую позиции и ассоциируясь в большинстве случаев (58% и 54% соответственно) с желтым цветом, что в концепции М. Люшера трактуется как активность, надежда, жизнерадостность, избегание проблем. Слово «отец» стоит несколько ниже, занимая 17 ранг, что также достаточно позитивно, поскольку находится в середине второй четверти списка. Это понятие ассоциируется у трети обследованных с зеленым цветом, выражающим чувство уверенности, настойчивость, целеустремленность, иногда – упрямство.

Таким образом, полученные данные подтверждают результаты теста «Незаконченные предложения», по обоим методикам семейные ценности занимают ведущую позицию.

Более низкий рейтинг понятия «отец» может быть обусловлен тем обстоятельством, что часть обследованных криминальных подростков воспитывались в неполных семьях, родители были разведены, вместо отца мог быть отчим. Кроме того, отношения с отцом или партнером матери могли быть значительно менее теплыми, а у некоторых – остро конфликтными. Отношения же с матерью обычно носят более близкий характер и скорее идеализируются.

Законопослушные подростки показали во многом аналогичные результаты. Понятия «мать» и «семья» у них

Таблица 2

Семейные ценности

Понятие	Несовершеннолетние преступники		Контрольная группа		Разница рангов
	четверть	ранг	четверть	ранг	
Семья	1	1–2	1	7–8	–6
Мать	1	1–2	1	7–8	–6
Отец	2	17	2	18–19	–1 – –2

также высоко значимы, вошли в первую четверть списка, хотя и с более низким 7–8 рангом. Они, как и осужденные, ассоциировали эти понятия с желтым цветом.

Наибольшей значимостью для несовершеннолетних преступников обладает «уважение» (см. табл. 3). Оно занимает 7 место в ранжированном ряду, находится в середине первой его четверти. 32% испытуемых ассоциировали это понятие с оптимистичным желтым цветом. Еще более значимо данное понятие для законопослушных подростков, оно стоит в ранговом ряду на 5 месте. Потребность в уважении со стороны окружающих, признании ими значимости лица является одной из важнейших потребностей человека как социального субъекта.

Незначительно ниже у несовершеннолетних преступников стоят понятия «успех» — 11 ранг, «честолюбие» — 12 ранг (ассоциации с желтым цветом у 38% опрошенных). Данные понятия находятся в начале второй четверти ранжированного списка. Это те ценности, обладание которыми представляется подросткам желательным и реальным. Для законопослушных подростков «успех» еще более значим, занимает 4 позицию в ранговом ряду, в самом начале первой четверти. В то же время «честолюбие» для подростков, вошедших в

контрольную группу, существенно менее значимо, чем для осужденных, и получило 33 ранг, то есть находится в самом конце третьей четверти. И, соответственно, на это понятие даются ассоциации уже не с желтым цветом, а с зеленым (30%) и с серым (23% ответов).

Группа из четырех понятий, которые условно можно обозначить как атрибуты высокого социального статуса, у осужденных подростков находится уже в третьей четверти ранжированного перечня. Эти ценности на данный момент являются для обследованных малодостижимыми и неактуальными, поэтому, возможно, их значимость оценивается невысоко. Так, «популярность» получила 22 ранг (середина списка) и у четверти обследованных осужденных ассоциировалась с красным цветом, символизирующим активность, волевое усилие, агрессивность. Понятие «слава» заняло 23 место, ассоциируясь с красным и желтым цветами у 18%. «Известность» получила 27 ранг, «лидерство» — 28 ранг.

Во многом сходные результаты получены и в контрольной группе. Понятия «слава» и «популярность» заняли позицию еще ниже, чем в основной группе (27–28 и 29 ранги соответственно), «известность» — еще ниже — 32 ранг. А вот

Таблица 3

Ценности статуса

Понятие	Несовершеннолетние преступники		Контрольная группа		Разница рангов
	четверть	ранг	четверть	ранг	
Уважение	1	7	1	5	2
Успех	2	11	1	4	7
Честолюбие	2	12	3	33	-21
Дорогой автомобиль	2	14	3	31	-17
Популярность	Середина	22	3	29	-7
Слава	3	23	3	27–28	-4 – -5
Известность	3	27	3	32	-5
Лидерство	3	28	2	11–12	16–17

место понятия «лидерство» в ранговом ряду для основной и контрольной групп существенно различается. В контрольной группе оно стоит на 11–12 местах, в самом начале второй четверти. Разница рангов здесь составляет 16–17. Можно полагать, что для несовершеннолетних, находящихся на свободе, борьба за высокий статус в группе, лидерство в ней более доступна и более значима. Не случайно почти у трети обследованных это понятие ассоциировалось с желтым цветом, а у 25% — с синим, в психологи цвета символизирующим покой, уверенность, настойчивость.

В группе ценностей общения два понятия носили положительную эмоциональную окраску — «друзья» и «компания», а третье, противоположное по смыслу — «одиночество» — было скорее отрицательным (см. табл. 4). Понятие «друзья» получило у несовершеннолетних преступников достаточно высокую оценку, оказавшись на 13 месте (вторая четверть). Еще более высокий рейтинг получило данное понятие у законопослушных подростков — оно стоит в середине первой четверти, занимая 6 место в ранговом ряду. Это понятие многие подростки из обеих групп ассоциируют с желтым цветом.

Отметим, что многие несовершеннолетние осужденные в беседе с психологами говорили о том, что их друзья остались на свободе, а здесь, в колонии, у них друзей нет, только приятели. Это и понятно. Общение в воспитательной колонии но-

сит во многом вынужденный характер, несовершеннолетние взаимодействуют с теми, кто оказался с ними в одном отряде, возможность выбора близких по интересам, личным предпочтениям у них крайне ограничена. В связи с этим у многих обследованных важнейшая для данного возраста потребность в дружеских контактах оказывается нереализованной или реализованной в недостаточной мере.

Осужденными подростками понятие «компания» было оценено ниже, чем «друзья», его рейтинговая позиция 20–21. Это понятие многие обследованные (27% от общего числа) также ассоциировали с желтым цветом. Законопослушные подростки оценили это понятие несколько выше, оно получило 15 ранг и у 28% опрошенных ассоциируется с синим цветом, а у 20% — с желтым. Не исключено, что относительно невысокий рейтинг этого понятия обусловлен тем, что оно имеет два несовпадающих значения (группа лиц, проводящих совместно время, досуг, а также торговое или промышленное предприятие, объединение). Возможно также, что свою группу приятелей, друзей подростки называют иначе, не используя этот термин. Наконец, необходимо подчеркнуть, что здесь речь не идет о низкой оценке понятия: просто многие другие индикаторы обследованные оценивали еще выше.

Следует подчеркнуть, что для подросткового и юношеского возрастов общение со сверстниками является ве-

Таблица 4

Ценности общения со сверстниками

Понятие	Несовершеннолетние преступники		Контрольная группа		Разница рангов
	четверть	ранг	четверть	ранг	
Друзья	2	13	1	6	7
Компания	2	20–21	3	24	–3 – –4
Одиночество	4	38	4	41	–3

душей деятельностью, одним из основных каналов дальнейшей социализации. Группа сверстников играет важнейшую роль в формировании личности подростка. Поэтому столь негативно оценивается «одиночество», занявшее у осужденных 38 место в рейтинге (середина последней четвертой четверти списка). Не случайно это понятие 58% обследованных связало с черным цветом, трактуемым как отказ, отвержение. Законопослушные подростки оценили его еще негативнее — 41 ранг из 43. Ассоциации с черным цветом дали 40% опрошенных из контрольной группы, 35% проассоциировали его с серым цветом, символизирующим отстранение, стремление уклониться от проблемы.

Все понятия из группы материальных ценностей не являются значимыми для несовершеннолетних преступников (см. табл. 5). Слова «богатство» и противоположное скупости «бескорыстие» находятся в третьей четверти списка, занимая 29 и 30 места в ранжированном ряду соответственно, то есть являются маловажными. При этом «богатство» почти четверть опрошенных проассоциировали с черным цветом, интерпретируемым как отказ, отрицание, отвержение. Бескорыстие стоит еще на одну позицию ниже, хотя цветовые ассоциации с этим понятием более позитивны — 21% связали его с зеленым цветом, символика которого — стабильность, уверенность, настойчивость.

Еще более негативно были оценены осужденными подростками понятия «деньги» и «выгода». Они находятся на границе третьей — в начале четвертой четверти ранжированного перечня, куда входят отвергаемые понятия, и занимают 34 и 35 места соответственно. Понятие «деньги» 39% проассоциировали с зеленым цветом. Тут возможна двойная интерпретация: либо как в тесте Люшера — как залог уверенности, стабильности, либо же, скорее, по аналогии с цветом купюр долларов США (жаргонно называемых «зеленые», «грин») — валюты, наличие которой воспринимается многими как богатство. В то же время 18% опрошенных дали на это понятие ассоциацию с черным цветом, отрицающим данную ценность.

Понятие «выгода» стоит на 35 месте ранжированного списка. Его проассоциировали с черным цветом почти 24% опрошенных; 14% выбрали для него серый цвет, что в интерпретации значений цветовых выборов обозначает безразличие, дистанцированность, избегание.

Результаты, показанные вошедшими в контрольную группу несовершеннолетними, во многом сходны с данными, полученными в основной группе. Единственное весьма существенное отличие состоит в оценке понятия «бескорыстие», которое законопослушные подростки оценили достаточно позитивно — оно заняло 14 место в ранговом

Таблица 5

Материальные ценности

Понятие	Несовершеннолетние преступники		Контрольная группа		Разница рангов
	четверть	ранг	четверть	ранг	
Богатство	3	29	3	23	6
Бескорыстие	3	30	2	14	16
Деньги	3–4	33 – 34	3	27–28	6
Выгода	4	35	4	34	1

ряду, находясь в начале второй четверти. Разница рангов с осужденными весьма велика — 16 позиций. Можно полагать, что законопослушные подростки являются более материально обеспеченными, чем их сверстники, находящиеся в воспитательной колонии, и в силу этого более альтруистичны, могут себе позволить бескорыстную помощь другим.

Таким образом, понятия-маркеры материальных ценностей у обеих групп в целом находятся в нижней части ранжированного списка, что свидетельствует об относительно малой значимости ценностей материального благосостояния для обследованных подростков. Эти данные подтверждают результаты, полученные по методике «Незаконченные предложения», что свидетельствует об их высокой достоверности.

Наконец, последняя группа включала три понятия: «совесть», «закон» и «мораль», характеризующие просоциальные ценности (см. табл. 6). Их положение в ранговом ряду у несовершеннолетних осужденных достаточно невысоко. Наибольшее предпочтение получила такая базовая моральная категория, как «совесть». Она расположена во второй четверти перечня, занимая в нем 18 место. Данная ценность для обследованных не является приоритетной, но все же значима. Почти треть несовершеннолетних дали на это понятие ассоциацию с желтым цветом.

Законопослушные подростки оценили данное понятие чуть ниже, чем несо-

вершеннолетние преступники. В общем ранговом ряду «совесть» занимает 20 место. 40% опрошенных проассоциировали это понятие с синим цветом, который по М. Люшеру трактуется как покой, уверенность, удовлетворенность.

Значительно ниже были оценены несовершеннолетними преступниками два других понятия из этой группы. Понятие «мораль» с рангом 24 — 25 находится в начале третьей четверти. Несколько выше оценка этого понятия у законопослушных подростков — 16 ранг, вторая четверть. Разница рангов здесь составляет 8—9 позиций.

Самое отрицательное отношение у несовершеннолетних преступников вызывало понятие «закон», оно находилось на 34—35 месте из 43, на границе третьего и последнего, четвертого квартиля. То есть относилось к малозначимым ценностям. Интересно, что многие обследованные (20%) давали на него ассоциацию с синим цветом, символизирующим принятие, доверие, спокойствие. Здесь сложно сказать, не связана ли эта ассоциация, скорее, с цветом мундира прокурора, осуществлявшего на суде государственное обвинение, то есть олицетворявшего закон. У законопослушных подростков понятие «закон» занимает 22 место в ранговом ряду, в середине между второй и третьей четвертями списка.

Подобное положение понятий, характеризующих группу просоциальных ценностей, у несовершеннолетних пре-

Таблица 6

Просоциальные ценности

Понятие	Несовершеннолетние преступники		Контрольная группа		Разница рангов
	четверть	ранг	четверть	ранг	
Совесть	2	18	2	20	2
Мораль	3	24–25	2	16	8–9
Закон	3–4	33–34	Середина	22	11–12

ступников весьма показательно и неутешительно. Понятие «совесть» является интрапсихическим образованием, внутренним регулятором социального поведения. Нормы закона и морали задаются извне обществом (мораль) и государством (закон). Их низкая значимость для наших обследованных означает, что данные нормы остаются внешними, не интериоризированными требованиями, они не выступают в качестве регуляторов и ограничителей социального поведения. Следовательно, нарушение норм морали и закона для несовершеннолетних не является чем-то недопустимым, лично неприемлемым.

Обсуждение результатов

Данные исследования позволяют выявить характерные особенности ценностной системы несовершеннолетних преступников. Так, для подавляющего большинства из них ведущую роль играют *семейные ценности*. Их доминирование у воспитанников колоний связано с остро депривированной потребностью в семейном общении, взаимодействии с близкими, «семейном тепле». Эта потребность у подростков выражена сильнее, чем у взрослых, еще и в силу того, что для них семейные отношения обеспечивают также и потребность в безопасности, защищенности.

Отсутствие возможности реализовать эту потребность в условиях нахождения в воспитательной колонии существенно повышает субъективную значимость семьи у подростков. Попав в колонию, обследованные стали больше ценить то, что потеряли; то, что раньше считали само собой разумеющимся. При этом в сознании многих из них происходила идеализация своей семьи, отношений в ней.

Высокая значимость ценности семьи отмечалась и в других исследовани-

ях. Особо хотелось бы отметить работу Н.А. Деевой, в которой изучались представления россиян о жизненной успешности с помощью методики «Незаконченные предложения». Автор, как и мы, проводила качественно-количественный анализ результатов исследования. В структуре ответов важную роль играла группа «ценностей». В работе Н.А. Деевой почти 70% обследованных (всего было изучено 705 человек) указали на ценность семьи как значимой составляющей представления о жизненной успешности [2, с. 18].

Среди различных *просоциальных ценностей*, выполняющих функцию регуляторов социального поведения, наиболее значимой для несовершеннолетних преступников является такая базовая моральная категория, как «совесть». Хотя она не является приоритетной, но все же достаточно значима для них. Значительно ниже оценено понятие «мораль», которое для наших обследованных мало значимо. Наиболее же негативное отношение вызывало у криминальных подростков понятие «закон», оно также относится к малозначимым ценностям. Полученные результаты, скорее всего, являются проявлением социальной анонимии — отчуждения людей от декларируемых обществом и предписываемым законом норм и моделей правопослушного и социально одобряемого поведения.

Значимость *материальных факторов* для несовершеннолетних преступников по результатам исследования невысока. Можно предположить, что достаток, высокий уровень материальной обеспеченности для многих обследованных играют важную, но вспомогательную роль, воспринимаются не как самоцель, а как средство достижения других, например, семейных ценностей, необходимое условие реализации наиболее важных потребностей, получения высокого статуса

в группе сверстников и т.д. Об этом также свидетельствовали данные бесед с рядом обследованных.

Заключение

В целом полученные результаты отражают как общие закономерности, характерные для подросткового возраста (высокая значимость семьи, дружеских отношений, стремление получить устойчивый, достаточно высокий статус в группе), так и специфику обеих изученных популяций — несовершеннолетних преступников и их законопослушных

сверстников. Эти особенности определяются как ближайшим социальным окружением и жизненным опытом подростков, так и, в первую очередь, их актуальной ситуацией. В одном случае — на свободе, в кругу семьи и среди друзей, а в другом — отбывание наказания в воспитательной колонии. Депривация ведущих потребностей в семейном тепле, дружеском общении, безопасности у несовершеннолетних преступников ведет к существенному росту субъективной значимости соответствующих ценностей, их места в общей иерархии.

Литература

1. *Бажин Е.Ф., Эткинд А.М.* Цветовой тест отношений (ЦТО). Методические рекомендации. Л., 1985. 18 с.
2. *Деева Н.А.* Субъективные представления россиян о жизненной успешности // Национальный психологический журнал. 2022. № 2(46). С. 14–24. DOI:10.11621/prj.2022.0202
3. *Залыцев Г.С.* Исследование возможностей диагностики и коррекции антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных // Виктимология. 2023. Т. 10. № 1. С. 59–66. DOI:10.47475/2411-0590-2023-10106
4. *Залыцев Г.С., Горностаев С.В.* Психологические особенности антиобщественной позиции личности несовершеннолетних осужденных // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4). № 3. С. 435–445. DOI:10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.435-445
5. *Казачкова В.Г.* Метод незаконченных предложений при изучении отношений личности // Вопросы психологии. 1989. № 3. С. 154–157.
6. *Кроз М.В., Ратинова Н.А.* Исследование психологических особенностей коррупционных преступников с помощью проективной методики [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018. Т. 8. № 3. С. 135–149. DOI:10.17759/psylaw.2018080310
7. *Кроз М.В., Ратинова Н.А.* Психологическое изучение личности коррупционного преступника // Личность коррупционного преступника: монография / под общ. ред. Р.В. Жубрина. М.: Проспект, 2019. С. 125–259.
8. *Кроз М.В., Ратинова Н.А.* Ценностные ориентации преступников-террористов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Т. 12. № 2. С. 99–110. DOI:10.17759/psylaw.2022120208
9. *Люшер М.* Цветовой тест Люшера. М.: «Эксмо-пресс», 2002. 192 с.
10. *Пахомов А.П.* Методика «незаконченные предложения» Сакса-Леви как учебное пособие // Экспериментальная психология. 2012. Т. 5. № 4. С. 99–116.
11. *Сикевич З.В.* Опыт применения процедуры незаконченных предложений в социологическом исследовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 317–328. DOI:10.21638/spbu12.2019.402
12. *Эткинд А.М.* Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 221–227.

13. Эткинд А.М. Цветовой тест отношений // Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1988. С. 119–122.
14. *Rokeach M.* The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973. 438 p.
15. *Sachs J.M., Levy S.* The sentence completion test // Projective psychology: Clinical approaches to the total personality / Abt L.E., Bellak L. (ed.). N.Y.: Knopf, 1950. P. 357–397. DOI:10.1037/11452-011
16. The Lüscher Color Test / I.A. Scott (translated and ed.). N.Y., 1971. 187 p.

References

1. Bazhin E.F., Etkind A.M. Tsvetovoi test otnoshenii (TsTO). Metodicheskie rekomendatsii [Color test relations]. Leningrad, 1985. 18 p. (In Russ.).
2. Deeva N.A. Sub'ektivnye predstavleniya rossiyan o zhiznnoi uspešnosti [Subjective representations of success in life among Russian respondents]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2022, no. 2(46), pp. 14–24. DOI:10.11621/npj.2022.0202 (In Russ.).
3. Zalyashchev G.S. Issledovanie vozmožnostei diagnostiki i korrektsii antiobshchestvennoi pozitsii lichnosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh [The study of the possibilities of diagnosis and correction of the antisocial attitude of juvenile convicts]. *Viktimologiya = Victimology*, 2023. Vol. 10, no. 1, pp. 59–66. DOI:10.47475/2411-0590-2023-10106 (In Russ.).
4. Zalyashchev G.S., Gornostaev S.V. Psikhologicheskie osobennosti antiobshchestvennoi pozitsii lichnosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh [Psychological features of the antisocial position of the personality of juvenile convicts]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, 2022. Vol. 30(1–4), no. 3, pp. 435–445. DOI:10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).3.435-445 (In Russ.).
5. Kazachkova V.G. Metod nezakonchennykh predlozhenii pri izuchenii otnoshenii lichnosti [The Sentence Completion Test in the Study of Personality Relationships]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 1989, no. 3, pp. 154–157. (In Russ.).
6. Kroz M.V., Ratinova N.A. Issledovanie psikhologicheskikh osobennostei korruptsionnykh prestupnikov s pomoshch'yu proektivnoi metodiki [Elektronnyi resurs] [Research of psychological features of corruption criminals with the help of projective technique]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2018. Vol. 8, no. 3, pp. 135–149. DOI:10.17759/psylaw.2018080310 (In Russ.).
7. Kroz M.V., Ratinova N.A. Psikhologicheskoe izuchenie lichnosti korruptsionnogo prestupnika [Psychological Study of the Personality of a Corrupt Criminal]. In Zhubrin R.V. (ed.). *Lichnost' korruptsionnogo prestupnika: monografiya [Identity of a Corrupt Criminal]*. Moscow: Prospekt, 2019, pp. 125–259. (In Russ.).
8. Kroz M.V., Ratinova N.A. Tsennostnye orientatsii prestupnikov-terroristov [Elektronnyi resurs] [Value Orientations of Terrorist Criminals]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 99–110. DOI:10.17759/psylaw.2022120208 (In Russ.).
9. Lyusher M. Tsvetovoi test Lyushera [The Lüscher Color Test]. Moscow: Eksmo-press, 2002. 192 p. (In Russ.).
10. Pakhomov A.P. Metodika «nezakonchennye predlozheniya» Saksa-Levi kak uchebnoe posobie [The Sentence Completion Test (Sacks & Levy) as a Training Manual]. *Ekspierimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology*, 2012. Vol. 5, no. 4, pp. 99–116. (In Russ.).
11. Sikevich Z.V. Opyt primeneniya protsedury neokonchennykh predlozhenii v sotsiologicheskom issledovanii [The Experience of Applying the Procedure of “Unfinished Sentences” to Sociological Research]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya = Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2019. Vol. 12, no. 4, pp. 317–328. (In Russ.).
12. Etkind A.M. Tsvetovoi test otnoshenii [Color Test Relations]. In Bodalev A.A., Stolin V.V. (eds.). *Obshchaya Psikhodiagnostika [General Psychodiagnostics]*. Moscow: Publ. Mosk. un-t, 1987, pp. 221–227. (In Russ.).

13. Etkind A.M. Tsvetovoi test otnoshenii [Color Test Relations]. *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnosticheskie materialy [A Workshop on Psychodiagnostics. Psychodiagnostic Materials]*. Moscow, 1988, pp. 119–122. (In Russ.).
14. Rokeach M. The nature of human values. N.Y.: Free Press, 1973. 438 p.
15. Sachs J.M., Levy S. The sentence completion test. In Abt L.E., Bellak L. (ed.). *Projective psychology: Clinical approaches to the total personality*. N.Y.: Knopf, 1950, pp. 357–397. DOI:10.1037/11452-011
16. The Lüscher Color Test / I.A. Scott (translated and ed.). N.Y., 1971. 187 p.

Информация об авторах

Кроз Михаил Владимирович, кандидат психологических наук, независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9705-2365>, e-mail: m.kroz@mail.ru

Ратинова Наталья Александровна, кандидат психологических наук, независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7080-1853>, e-mail: ratinova.n@yandex.ru

Information about the authors

Mikhail V. Kroz, PhD in Psychology, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9705-2365>, e-mail: m.kroz@mail.ru

Nataliya A. Ratinova, PhD in Psychology, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7080-1853>, e-mail: ratinova.n@yandex.ru

Получена 06.05.2023

Received 06.05.2023

Принята в печать 17.08.2023

Accepted 17.08.2023